

The background is a dark, stylized illustration of a city at night. Tall buildings are visible, with some windows lit up. In the foreground, a building has two windows showing silhouettes of people. A bright, orange-yellow light source, possibly a fire or explosion, is visible in the middle ground, casting a glow on the surrounding buildings and street. The overall color palette is dark blue and black, with the orange light providing a strong contrast.

ЛЕОНИД
ЗОРИН

ДАМИР

aegitas

Леонид Генрихович Зорин

Дамир

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=58175176

Л. Г. Зорин. Дамир: Издательство «Aegitas»; Москва; 2020

ISBN 978-0-3694-0335-3

Аннотация

Зорин Леонид Генрихович родился в 1924 году. Окончил Литературный институт им. А. М. Горького. Автор многих книг прозы и около полусотни пьес, в том числе “Покровских ворот”, а также романов “Старая рукопись”, “Странник”, “Злоба дня”, мемуарных книг “Авансцена” и “Зеленые тетради”. «Дамир» – последнее завершённое сочинение Леонида Зорина. Леонида Генриховича завершил эту работу за месяц до своего ухода.

Содержание

1	5
2	6
3	8
4	9
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Леонид Зорин

Дамир

© Зорин Г. А., 2020

© Издательство «Aegitas», 2020

Все права защищены. Охраняется законом РФ об авторском праве. Никакая часть электронного экземпляра этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

* * *

1

Однажды писателю повезет. Либо подслушает, либо придумает запоминающееся имя для некоего нового существа, вызванного воображением.

Таким манером он сохраняет эту спасительную иллюзию: стоит лишь дать понятию имя – и делаешь его управляемым. Имя приручает твой вымысел, больше того, дает ему жизнь.

Страж безымянности объясним. В сущности, это древний инстинкт – неназванное таит опасность. Она возникала от ощущения незащищенности человека, оставшегося наедине со Вселенной.

Что мог он противопоставить тайне, обрушенной на него судьбой?

Всего лишь одно свое достояние – упрямую, беспокойную мысль.

Немного. Но и не так уж мало.

Должно быть, вся эта долгая жизнь была охотой за точной мыслью, за тем единственно верным словом, которое могло удержать и пригвоздить ее к бумаге.

В таком, казалось бы, добровольном выборе своего призвания легко обнаружить то ли претензию, то ли какую-то аномалию, в зависимости от ракурса зрения либо от меры душевной смуты.

Но слово «выбор» тут вряд ли уместно. Не было никакого выбора. Едва ли не в младенческом возрасте какая-то непонятная сила меня усадила за письменный стол.

И сразу же явилась уверенность, что это и есть мое единственное, ничем не заменимое дело, любое иное не даст ни радости, ни понимания, зачем я однажды явился на белый свет.

Понять, откуда ко мне пришла такая стойкая убежденность, естественно, было мне не по силам, но то, что она во мне возникла и даже больше – укоренилась почти мгновенно, я помню ясно.

В дальнейшем я делал неоднократные, но в общем бесплодные попытки понять природу такой уверенности, но убедившись, что мне не дается внятный ответ, перестал пытаться себя. В конце концов, не все ли равно, что означает такое несходство с другими пришельцами в этот мир? У каж-

дого в нем своя дорога, свое назначение и обязанность — стало быть, не о чем и толковать. Все объяснения от лукавого, они лишь отвлекают от дела.

3

Что это не безопасно, я убедился достаточно быстро. Впрочем, сегодня трудно сказать, какое занятие гарантировало бы хоть относительное спокойствие. Те, кто родился в двадцатом веке, с рождения знали, как уязвимо их пребывание на земле.

Но это знание не спасало, ни от чего не защищало. И только крепло недоумение.

Мне так и не удалось понять, что так мешает этой разумной и даже талантливой популяции постичь свое назначение в мире, найти свою конечную цель.

Вместо того чтоб решить, наконец, эту прямую свою задачу, она предпочитает увязнуть в трясине бесконечных конфликтов и выяснения отношений.

Станный, непостижимый выбор. Все чаще меня донимало и жгло мучительное недоумение – зачем этой странной цивилизации так жизненно важно из века в век с таким исступлением совершенствовать орудие своей собственной казни? Должно же быть внутреннее объяснение такой противоестественной страсти. Но мне найти его не удалось.

Советский двадцатый век был щедр на самые пестрые биографии. Но и среди этой пестряди судеб история моего одноклассника была, безусловно, весьма примечательной.

В сущности, моим одноклассником был он недолго. Его семья вскоре перебралась в столицу, и наше общение оборвалось. Но связи, возникшие в детстве, оказываются самыми прочными, согретыми грустью и ностальгией.

И вот, спустя значительный срок, мы неожиданно встретились вновь. Я стал москвичом совсем недавно, да и назвать себя москвичом, в сущности, не имел оснований. Напоминало бы самозванство. Мне еще только предстояло укорениться в любимом городе, и не было весомых причин верить в удачный исход авантюры.

Я сразу почувствовал, что Дамир – так его звали – вовсе не рад этой неожиданной встрече. Он даже несколько неуклюже изобразил недоумение, потом наградил меня фамилией еще одного соученика.

Я ощутил эту фальшь не сразу и простодушно его поправил, назвал свое имя. Он поморщился.

Да, в самом деле. Ну, как живешь? Чем можешь похвастать?

Его вопрос привел меня в чувство, и я, наконец, решил оборвать этот аттракцион.

Ничем не могу. И не хочу. Не хвастаю сам и другим не советую.

Мы быстро простились. Я дал себе слово впредь не затевать этих игр, не воскрешать того, что ушло. Было и сплыло. Не о чем думать.

Я был уверен, что жизнь едва ли сведет нас снова. Но я ошибся. Хотя обстоятельства нас развели, казалось бы, прочно.

В роду его были кавказские корни, и он, надо сказать, никогда не забывал о своих истоках. Больше того, он остро чувствовал, что в них есть дополнительный бонус, который может ему помочь.

И не ошибся. Пришелся кстати во внешнеполитическом ведомстве, где и продолжил свое восхождение.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.